
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.238

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-138-141

*Д. М. Семенова****К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОВТОРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

В статье рассматриваются проблемы дифференциации уголовной ответственности за повторно совершенные преступления. Анализируются положения уголовного законодательства в части регламентации ответственности за совокупность преступлений. На основе исследования положений действующего законодательства, судебной практики, данных судебной статистики делается вывод об отсутствии внутренней систематизации института множественности преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации в действующей редакции и несоответствии этого института принципам справедливости, неотвратимости ответственности. Следовательно, необходим дифференцированный подход к случайным и профессиональным преступникам. В заключение формулируются предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации в целях обеспечения оптимальной дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений.

Ключевые слова: уголовная политика, повторная преступность, повторное преступление, дифференциация уголовной ответственности, множественность преступлений, совокупность преступлений.

Проблема множественности преступлений – одна из острейших в теории уголовного права и правоприменительной практике. Трудности установления множественности преступлений и выбора ее правовых последствий порождаются рядом объективных и субъективных факторов. К объективным обстоятельствам следует отнести отсутствие достоверных данных о не впервые совершенных преступлениях, необоснованное и непоследовательное изменение уголовной политики государства в связи с рецидивной преступностью, а также несовершенство регламентации норм об уголовной ответственности за совершение двух и более преступных деяний одним лицом, к субъективным – недостаточно внимательное отношение правоприменителей к институту множественности преступлений.

Согласно статистическим сведениям о состоянии судимости, многие лица привлекаются к уголовной ответственности не за одно преступление. Так, в 2012 году из 739 278 осужденных – 34 % (254 279 человек), в 2013 году из 735 340 – 34 % (250 245 осужденных), в 2014 году из 719 305 осужденных – 34 % (241 765 человек) [3], в 2015 году из 733 607 осужденных – 32 % (239 794 человека) [4], в 2016 году

из 740 380 осужденных – 30 % (221 250 человек) [1] и в первом полугодии 2017 года – 32 % осужденных имели неснятую или непогашенную судимость при совершении повторного преступного деяния.

По данным МВД РФ, в 2016 году сотрудниками органов внутренних дел выявлено за год 1 016 000 лиц, совершивших преступления. Каждое второе (54 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, из них ранее судимые за преступление составили 49,8 %.

Достоверность официальных статистических данных многие ставят под сомнение, поскольку используемые формально-юридические критерии: впервые совершенное преступление, повторное преступление и рецидив преступлений, – имеют измененный объем содержания, по сравнению с соответствующими фактическими данными. Так, в статье 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) рецидивом для целей уголовной ответственности признается лишь часть фактического рецидива. Это подтверждает уместность гипотезы, что настоящие данные о рецидивной преступности значительно выше тех, которые отражены в официальной статистике. В целях более точного соответствия реальности в настоящей статье в

* © Семенова Д. М., 2018

Семенова Диана Михайловна (5500diana@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

качестве базового понятия, характеризующего множественность преступлений, используется понятие повторного преступления (соответственно, повторной преступности) вместо рецидива преступлений (соответственно, рецидивной преступности).

Под влиянием различных тенденций уголовной политики, включая курс на уменьшение числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, УК РФ изменяется с ориентиром на выравнивание пределов уголовной ответственности лиц, совершивших преступления впервые, и тех, у кого в содеянном есть признаки множественности преступлений. Однако высокий уровень повторной преступности указывает на кризисное состояние уголовной политики государства, и при таких обстоятельствах нельзя отказываться от идеи усиления уголовной ответственности лиц, повторно совершающих преступления [7]. Как представляется, в условиях высоких показателей повторной преступности актуализируется задача дифференциации ответственности за множественность преступлений.

Основанием усиления уголовной ответственности выступает повышенная общественная опасность повторных преступлений и личности виновного (кумулятивный эффект, накопление опасности личности). Соответственно, вызывает сомнение обоснованность такой же дифференциации уголовной ответственности (с направлением усиления) в отношении одновременного выполнения одним лицом нескольких преступлений, то есть идеальной совокупности преступлений [9]. В уголовном праве повторно совершенные преступления, как и одновременно свершенные, обычно определяются с применением одного понятия – совокупности преступлений.

Дифференциация уголовной ответственности в условиях множественности преступлений возможна путем изменения пределов окончательного наказания за множественность преступлений либо способом изменения пределов санкции статьи Особенной части УК РФ, в которой тот или иной вид множественности может быть предусмотрен в качестве обстоятельства, усиливающего наказание [8].

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ, не образует совокупность преступлений совершение двух или более преступлений, если на это прямо указано в статьях Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Иными словами, совокупность преступлений исключается, если имеется единичное преступление с учтенной совокупностью [9]. В последнем случае квалификация преступления осуществляется с одной ссылкой на одну статью УК РФ. Напротив, при совокупности преступлений каждое из деяний получает самостоятельную квалификацию по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Использование в УК РФ конструкции составов с учтенной совокупностью преступлений ослож-

няет практику квалификации преступлений и назначения наказания, поскольку спорной является сама идея вынесения составов с учтенной совокупностью преступлений за рамки множественности преступлений.

Например, следуя буквальному толкованию статьи 17 УК РФ, убийство, сопряженное с разбоем, следует рассматривать как пример преступления с учтенной совокупностью. Однако судебная позиция иная. В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 определено: «Убийство, сопряженное с разбоем, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьей УК РФ, предусматривающей ответственность за разбой» (аналогичные правила квалификации предложены для вымогательства, похищения человека, бандитизма, изнасилования).

Следует отметить, что Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ в УК РФ введены составы преступлений, в которых квалифицирующим признаком, повышающим общественную опасность, названо умышленное причинение смерти другому лицу (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, ч. 4 ст. 206 УК РФ, ч. 3 ст. 281 УК РФ). Для целей квалификации данных преступлений Верховный Суд РФ выработал противоположный подход. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» закреплено, что «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует». Захват заложника и диверсию, сопряженные с умышленным лишением жизни, в судебной практике квалифицируют так же – как учтенную законом совокупность преступлений. Различный подход к схожим правовым ситуациям представляется недопустимым.

Большое удивление вызывает, что смежные преступления в виде похищения человека и захвата заложника, будучи сопряженными с убийством, получают разную уголовно-правовую оценку и за их совершения наступают разные правовые последствия.

Если в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ выделен квалифицирующий признак убийства двух лиц, то для подавляющего числа умышленных преступлений не предусмотрена дифференциация уголовной ответственности с учетом направленности преступления против нескольких потерпевших [6]. Верховный Суд РФ сформировал позицию, согласно которой деяния в отношении нескольких потерпевших не образуют совокупность преступлений, даже если данное обстоятельство не предусмотрено статьями Особенной

части УК в качестве признака, повышающего пределы наказания. Так, переqualificировав действия С. со ст. 317 УК РФ, ст. 317 УК РФ на ст. 317 УК РФ, Верховный Суд РФ разъяснил: «Действия виновного, связанные с посягательством на жизнь нескольких сотрудников милиции, совершенные с одной целью, в одном месте и без разрыва во времени, образуют единое преступление и подлежат квалификации по одной статье (ст. 317 УК РФ)».

Использование законодателем санкций с чрезмерно широкими пределами наказания и, следовательно, предоставление суду право почти неограниченного усмотрения актуализирует проблему регламентации ответственности за совершение преступлений в отношении нескольких потерпевших.

Следующий вопрос связан с тем, что уголовно-правовые последствия совершения нескольких преступлений до осуждения не дифференцируются в зависимости от их характера (тождественности, нетождественности).

Федеральными законами от 21 ноября 2003 г. и от 7 декабря 2011 г. в основном унифицированы принципы и правила назначения наказания за множественность преступлений. В случае совокупности преступлений предусмотрена возможность применения метода поглощения при определении окончательного наказания, если совершены преступления небольшой и средней тяжести, а также если имели место приготовление или покушение на тяжкие или особо тяжкие преступления. Значит, лицо, совершившее несколько таких тождественных преступлений до осуждения, несет ответственность в рамках той же санкции, что и лицо, совершившее одно преступление. Однако общественная опасность совокупности преступлений вбирает общественную опасность входящих в нее преступлений и, как представляется, повторение преступлений является признаком профессионализации преступника. В данном случае назначение наказания за совокупность тождественных преступлений методом полного поглощения нивелирует значение взаимосвязи преступлений и снижает превентивное значение наказания. Нарушается принцип справедливости, поскольку лицо отвечает за несколько преступлений так же, как другое лицо за одно преступление [10]. Более того, при назначении наказания методом поглощения лицо *de facto* освобождается от ответственности за некоторые из совершенных преступлений (когда их больше двух).

Считаем, регламентация дифференцированного порядка назначения наказания по видам совокупности преступлений (тождественных и нетождественных) в уголовном законе необходима для назначения соразмерного наказания степени общественной опасности совершенных деяний.

Будучи социальным явлением, множественность преступлений свидетельствует об особой опасности взаимосвязанных преступлений и повышенной опасности личности преступника.

В целях обеспечения эффективной диффе-

ренциации уголовной ответственности с учетом общественной опасности форм множественности преступлений считаем необходимым:

1. Усилить ответственность за повторное совершение преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ.

2. Восстановить с закреплением в УК РФ дифференцированный порядок назначения наказания с учетом вида рецидива.

3. Расширить круг преступлений с квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком специального рецидива.

4. Исключить вмешательство правоприменителя в процесс дифференциации ответственности, в том числе при множественности преступлений.

В заключение отметим, что назрела необходимость большой научной дискуссии, результатом которой станет одобренная экспертами и отраженная в Уголовном кодексе Российской Федерации концепция дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578> (дата обращения: 16.01.2018).
2. Статистические сведения по показателю «Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу» за 2013 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2356> (дата обращения: 10.10.2017).
3. Сводный отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2014 года. URL: <http://usd.sam.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=320> (дата обращения: 12.10.2016).
4. Сводный отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2015 г. URL: <http://usd.sam.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=455> (дата обращения: 16.01.2018).
5. Гишинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. 384 с.
6. Кленова Т. В. Роль Федерального закона от 21 ноября 2003 г. в противодействии множественности преступлений. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/klenova\(8-02-05\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/klenova(8-02-05).htm) (дата обращения: 10.01.2017).
7. Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2000. 119 с.
8. Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. 1998. № 9. С. 55–56.

9. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб и доп. М.: НОРМА, 2000. 400 с.

10. Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск: Издательство Краснояр. ун-та, 1989. 120 с.

References

1. Svodnye statisticheskie svedeniia o sostoianii sudimosti v Rossii za 2016 god. Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude RF. Dannye sudebnoi statistiki [Summary statistics on the status of criminal record in Russia for 2016. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578> (accessed 16.01.2018) [in Russian].

2. Statisticheskie svedeniia po pokazatelii «Dolia lits, ranee osuzhdavshikhsia za sovershenie prestuplenii, v obshchem kolichestve lits, osuzhdennykh na osnovanii obvinitelnykh prigovorov, vstupivshikh v zakonnuiu silu» [Statistical information on the indicator «The proportion of persons previously convicted of crimes in the total number of people convicted on the basis of convictions that entered into force» for 2013]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2356> (accessed 10.10.2017) [in Russian].

3. Svodnyi otchet o sostave osuzhdennykh, meste soversheniia prestupleniia za 12 mesiatsev 2014 goda [Summary report on the composition of convicts, the crime scene for the period of 12 months of 2014]. Available at: <http://usd.sam.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=320> (accessed 12.10.2016) [in Russian].

4. Svodnyi otchet o sostave osuzhdennykh, meste soversheniia prestupleniia za 2015 g. [Summary report

on the composition of convicts, the crime scene for 2015]. Available at: <http://usd.sam.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=455> (accessed 16.01.2018) [in Russian].

5. Gilinsky Ya. I. Kriminologiya. Teoriia, istoriia, empiricheskaiia baza, sotsialnyi kontrol. Kurs lektsii [Criminology. Theory, history, empirical base, social control. Lecture course]. SPb.: Piter, 2002, 384 p. [in Russian].

6. Klenova T. V. Rol' Federal'nogo zakona ot 21 noiabria 2003 g. v protivodeistvii mnozhestvennosti prestuplenii [The role of the Federal Law dated November 21, 2003 in counteracting the multiplicity of crimes]. Available at: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/klenova\(8-02-05\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/klenova(8-02-05).htm) (accessed 10.01.2017) [in Russian].

7. Vasilevsky A. V. Differentsiatsiia ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniia v Obshchei chasti ugolovnogo prava: dis. ... kand. iurid. nauk [Differentiation of criminal responsibility and punishment in the General Part of Criminal Law: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Yaroslavl, 2000, 220 p. [in Russian].

8. Kostareva T. A. Differentsiatsiia ugolovnoi otvetstvennosti [Differentiation of criminal responsibility]. Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law], 1998, no. 9, pp. 55–56 [in Russian].

9. Lesnievski-Kostareva T. A. Differentsiatsiia ugolovnoi otvetstvennosti. Teoriia i zakonodatel'naia praktika. 2-e izd., pererab i dop. [Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice. 2nd edition, revised and enlarged]. M.: NORMA, 2000, 400 p. [in Russian].

10. Mel'nikova Yu. B. Differentsiatsiia otvetstvennosti i individualizatsiia nakazaniia [Differentiation of responsibility and individualization of punishment]. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo Krasnoiar. un-ta, 1989, 120 p. [in Russian].

*D. M. Semenova**

ON THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR REPEATED CRIMES

The article deals with problems of differentiation of criminal responsibility depending on the social danger forms of multiple offenses. Conception of differentiation of responsibility is defined. Provisions of the existing criminal legislation are analyzed based on responsibility for the repeated crime and recidivism. The norms of the current legislation, judicial practice, judicial statistics are examined and noticed that the regulation of criminal responsibility in the Criminal Code contradicts to the forms of multiple crimes, and not according to the principles of humanism, justice, and the inevitability of punishment. The conclusion about expediency of a differentiated approach to casual and professional criminals is made. In conclusion, proposals for the reform of Criminal Code of the Russian Federation are formulated in order to ensure the optimal differentiation of criminal responsibility, taking into account public danger forms of multiple offenses.

Key words: differentiation of responsibility, multiple offenses; criminal policy, repeated crimes, recidivist.

* *Semenova Diana Mikhailovna* (5500diana@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.